

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза в мѣсяць, съ бесплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.



Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость приключаемъ, Богородице Дѣво.

№ 6. ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ № 6.

28-го числа минувшаго февраля ЕГО Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, имѣлъ счастье представляться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ Царскомъ Селѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 19 день января 1912 года, Высочайше соизволилъ на перемѣну настоятелю Крестовоздвиженской церкви села Сверцова, Холмской епархіи и уѣзда, священнику Іоанну Дрозду настоящей его фамилии на фамилию „Дроздовъ“.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 февраля 1912 года за

№1955, вдовѣ псаломщика церкви села Кулика, Холмскаго уѣзда, Аннѣ Харукѣ, съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ Николаемъ, назначена пенсія изъ казны по 66 руб. 66 коп. въ годъ съ 11 октября 1910 года.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе съ выдачею грамоты причту и прихожанамъ Плаваницкой церкви, Холмскаго уѣзда, за устройство ими вокругъ своего храма ограды.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность настоятелямъ Бѣльскаго уѣзда: Бѣльской соборной церкви, протоіерею *Антонію Любарскому*, Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви, протоіерею *Феодосію Левитскому*, Кіевецкой церкви священнику *Константину Кубли*, Ортель-Княжеской церкви священнику *Сергію Вороновичу* и Костенивской церкви священнику *Іосифу Рогольскому*—за ревностное проповѣданіе слова Божія и веденіе церковныхъ соборствованій; діаконовъ Бѣльской-Кирилло-Меодіевской церкви *Филиппу Туревичу* и псаломщикамъ Бѣльскаго уѣзда: Воскреницкой церкви *Харитону Качурз*, Горбовской церкви—*Григорію Оныщуку*, Ортель-Королевской церкви—*Івану Турз* и Кошоловской церкви—*Ваадею Оныщуку*—за ревностную службу.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля Убродовичской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Севастьянъ Пятенко*—настоятелемъ Боредницкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 марта; псаломщикъ Радивской Георгіевской церкви *Валеріанъ Демчукъ*—помощникомъ настоятеля Убродовичской церкви, Грубешовскаго уѣзда; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Василій Бадзинскій*—исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Мшанны, Константиновскаго уѣзда, съ 1 марта; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Антоній Ляшукъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ Костомлотской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 марта; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Николай Миронъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Гусиннаго, Холмскаго уѣзда, съ 1 марта.

Перемѣщены: псаломщикъ Отроческой церкви, Яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, *Михаилъ Валинскій*—на вакансію младшаго псаломщика къ Холмскому кафедральному собору съ 1 марта; псаломщикъ

церкви зашт. города Дубенки, Грубешовскаго уѣзда, *Иванъ Семеновъ*—къ Отрочской церкви, Яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, съ 1 марта; псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви села Мшанны, Константиновскаго уѣзда, *Петръ Криворучка*—къ церкви города Радина съ 1 марта; псаломщикъ церкви села Гусиннаго, Холмскаго уѣзда, *Арсеній Мышковскій*—къ церкви зашт. города Дубенки, Грубеш. уѣзда, съ 1 марта; діаконовъ на вакансіи псаломщика Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, *Александръ Червяковскій*—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Стрѣльцы, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 марта; и. д. псаломщика Костомлотской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Иванъ Гацкевичъ*—на вакансію старшаго псаломщика къ Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 марта.

Утверждены: 1) въ должности псаломщика Роговской церкви, Соколовскаго уѣзда, *Симеонъ Гаврилюкъ* 17 февраля; исправляющіе должность псаломщика Холмскаго уѣзда: Луковокской церкви *Симеонъ Кульмавецъ* и Савинской церкви *Никита Собчукъ* 22-го февраля.

2) въ должности церковнаго старосты: къ Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ *Стефанъ Патіевичъ*; къ Бѣльской соборной церкви, Сѣдлецкой губерніи, Статскій Совѣтникъ *Владиміръ Маринъ*; къ Опольской церкви, Влодавскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Ивановъ*.

3) Настоятель Собиборской церкви, Влодавскаго уѣзда, протоіерей *Симеонъ Желиховскій* утвержденъ духовникомъ 1-го Влодавскаго благочинническаго округа 24 февраля.

П И С Ъ М О

Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г., за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, сборъ этотъ распространенъ на всѣ безъ исключенія церкви Имперіи. Впослѣдствіи, опредѣленіемъ своимъ отъ 28—29 сентября 1910 г. („Церковныя Вѣдомости“ за этотъ годъ № 41) Святѣйшій Синодъ отнесъ его къ разряду тарелочныхъ сборовъ. Наконецъ, опредѣленіемъ отъ 19—22 марта 1911 г.

за № 2134, Святейшій Синодъ разъяснилъ духовенству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 14, 1911 г.), что повсемѣстный въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ не возбраняется замѣнить обношеніемъ запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ-либо причинамъ уполномоченный Попечительства, на котораго возложено руководство сборомъ по епархіи въ пользу слѣпыхъ признаеть нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ.

На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству церковнаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 28 апрѣля по 5 мая, во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи на Уполномоченныхъ своихъ: по Сѣдлецкой губерніи, Управляющаго акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Рудольфовича Минцлова, и по Люблинской губерніи — Управляющаго акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній, статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Брауна, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, Холмская Духовная Консисторія, заслушавъ письмо, постановила — напечатать письмо въ „Х. Ц. Жизни“ и пригласить духовенство оказывать помянутымъ въ письмѣ уполномоченнымъ содѣйствіе по сбору пожертвованій на слѣпыхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за пятнадцатый (1911) годъ существованія Общества.

Привѣтствуя Общее собраніе со вступленіемъ Общества въ шестнадцатый годъ, Правленіе честь имѣетъ представить на разсмотрѣніе

утверждение Собранія свой отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за пятнадцатый годъ его существованія.

I.

Въ истекшемъ году, въ предѣлахъ располагаемыхъ Обществомъ денежныхъ средствъ, Правленіе его стремилось выполнить поставленныя уставомъ задачи, продолжая свою скромную дѣятельность въ прежнемъ направленіи. Попеченіе Общества простиралось по возможности на всѣхъ нуждающихся воспитанниковъ училища, живущихъ какъ въ училищномъ общежитіи, такъ и внѣ его. По отношенію къ первымъ помощь Общества выражалась взносомъ платы въ Правленіе училища за ихъ содержаніе въ училищномъ общежитіи, доставленіемъ имъ бѣлья, одежды, обуви, письменныхъ матеріаловъ и принадлежностей и, наконецъ, выдачей денежныхъ пособій при поѣздкѣ домой на рождественскія, пасхальныя и лѣтнія вакаціи.

При снабженіи учениковъ бѣльемъ, одеждою и обувью Правленіе Общества сообразовалось съ тѣми формами и цѣнами, какія приняты Правленіемъ училища для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, и пользовалось услугами законтрактованныхъ имъ поставщиковъ. Заказы Правленія Общества выполнялись по слѣдующимъ цѣнамъ: зимній (черный) костюмъ 7 р., зимнее пальто 15 р., лѣтній костюмъ—3 р. 75 к., три смѣны бѣлья—4 р., фуражка—90 к., сапоги цѣльные—6 р., сапоги-головки 4 р., и кожаный поясъ 65 к.

Снабженіе воспитанниковъ письменными принадлежностями производилось при помощи училищнаго Правленія, въ распоряженіе котораго Общество передавало необходимую сумму по расчету 50 к. на ученика пригот. класса и 75 к. за cadaго старшаго воспитанника въ полугодіе.

Въ теченіе отчетнаго года Общество оказало пособіе взносомъ платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи 5 воспитанникамъ и доставленіемъ бѣлья, одежды и обуви 37 воспитанникамъ; одному было оказано пособіе въ уплатѣ причитающейся съ него суммы (10 р.) за право ученія. Высшій размѣръ пособія въ первомъ случаѣ одному лицу былъ 15 р., во второмъ 21 р., низшій—въ первомъ случаѣ 10 р., во второмъ 3 р. 75 к.; общая сумма расходовъ въ первомъ случаѣ была 55 р., во второмъ 331 р. 05 к. Письменныхъ пособій ученикамъ выдано на 17 р. 80 к.; путевое пособіе оказано 29 ученикамъ, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 3 р. 50 к., всего на сумму 36 р. 46 к. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинъ и тотъ же воспитанникъ пользовался разными видами пособія и притомъ неоднократно. Всего въ теченіе года Общество оказало вспомошествованіе 44 воспитанникамъ на

сумму 470 р. 46 к., сравнительно съ прошлымъ годомъ менше на 1 воспитан., (не считаются воспитанники, получившіе мелкія пособия на письменныя принадлежности) и болше на 44 р. 81 к.

Назначеніе путевыхъ пособій производилось по усмотрѣнію о. Предсѣдателя, въ распоряженіе котораго, предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени, Правленіе отпускало до 15 р. авансомъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ Правленіе Общества было подано одно прошеніе (удовлетворенное Правленіемъ) діакона о назначеніи пособия его сыну, воспитаннику училища. Въ прочихъ случаяхъ пособия назначались по устнымъ заявленіямъ о. Смотрителя училища.

II.

Личный составъ Общества въ настоящее время представляется въ такомъ видѣ: почетныхъ членовъ 7; дѣйствительныхъ по единовременному взносу—4, по годичному—26, а всего 37 членовъ, изъ которыхъ 18 проживаютъ въ г. Холмѣ. По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число членовъ оставалось безъ перемѣны. Именной списокъ членовъ за пятнадцатый годъ существованія Общества прилагается въ концѣ настоящаго отчета.

(Продолженіе будетъ.)

Краткій годичный отчетъ по Братскому церковно-археологическому музею за 19¹⁰/₁₁ братск. годъ.

(Окончаніе).

219. *Архієпископъ Леонтій*. Слова и рѣчи. Варшава 1881 г. Отъ нея же.

220. Краткое изложеніе литургіи для мірянъ. Спб. 1863 г. Отъ нея же.

221. *С. Никитскій*. Вѣра православной восточной греко-россійской церкви по ея символическимъ книгамъ. Москва 1889 г. Отъ нея же.

222. Извѣстія Всероссійскаго національнаго клуба № 2. 1911 г. Отъ Преосвященнѣйшаго Владыки Евлогія.

223. *Мзура*. Въ защиту Подляшья. Рукописный переводъ съ польскаго языка. Свящ. І. Н. Захарчука. Отъ Владыки.

224. 14 открытокъ съ видами церквей, типовъ крестьянъ и мѣстностей Галиціи. Отъ Соборскаго о. протоіерея Сумеона Желеховскаго.

Помощникъ хранителя братскаго музея, законоучитель Холмской мужской гимназіи,

Священникъ *Александръ Громадскій*.

Отъ Яблочинской сельско-хозяйственной школы.

6 и 7 апрѣля сего 1912 года въ Яблочинской сел.-хоз. школѣ имѣютъ быть пріемные экзамены для поступления въ школу.

Въ школу принимаются мальчики изъ уроженцевъ Сѣдлецкой и Люблинской губ., не моложе 15 лѣтъ и не старше 18 лѣтъ, окончившіе курсы въ одноклассныхъ и двухклассныхъ цер.-приходскихъ и министерскихъ школахъ и успѣшно выдержавшіе вступительный экзамень.

Поступившіе въ школу должны быть вполне здоровы, крѣпкаго сложенія и безъ тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ препятствовать имъ практически выполнять сел.-хоз. работы.

Экзамень производится по слѣдующимъ предметамъ: 1, Закону Божію: Свящ. Исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, главнѣйшія молитвы съ объясненіемъ, краткія понятія о Богѣ по Символу Вѣры (учебники Чельцова или Соколова), 2, Русскому языку: диктовка на всѣ грамматическія правила, чтенія съ рассказомъ и разборомъ по частямъ рѣчи и предложеніямъ, стихотворенія, 3) Ариѳметикѣ: письменныя и устныя задачи на всѣ 4 дѣйствія и именованныя числа (задачники Евтушевскаго ч. I или Малин. и Бурен.)

Такъ какъ въ школѣ нѣтъ лѣтнихъ каникулъ, то ученики, успѣшно выдержавшіе экзамень, съ 10 апрѣля должны быть на занятіяхъ въ школѣ, гдѣ въ теченіе лѣта должна проходиться опредѣленная программа.

Въ школѣ имѣются казенныя стипендіи, которыя могутъ быть предоставлены лишь отлично выдержавшимъ экзамень. Остальные ученики платятъ 65 руб. въ годъ, причемъ 10 апрѣля вносится 20 руб., а остальные по частямъ 1 октября и 1 февраля.

Окончившіе курсы школы обычно получаютъ мѣста агрономическихъ старостъ, инструкторовъ сел.-хоз. и проч., но желательно, чтобы окончившіе школу снова возвращались въ деревню на свое хозяйство, и въ русскую деревню Холмщины несли свѣтъ сел.-хоз. образованія.

Желающіе поступить въ школу подаютъ прошеніе на имя Попечителя школы Настоятеля Яблочинскаго Св.-Онуфріевского монастыря съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1, метрическаго свидѣтельства или выписи о рожденіи, 2, свидѣтельства объ окончаніи школы, если таковое имѣется, 3, удостовѣренія мѣстнаго Настоятеля о поведеніи поступающаго, а равно земельномъ надѣлѣ родителей и ихъ имущественномъ состояніи, и 4, свидѣтельства врача о состояніи здоровья и о привитіи оспы (послѣднее необязательно).

Желѣзнодорожный и телеграфный адресъ: Разъѣздъ Дубица, Брестъ — Холмской ж. д. Почтовый адресъ: почт. ст. Славатычи, Сѣдлецкой губ.

Ученики, прибывшіе на экзамень, должны имѣть свое довольствіе и свои учебныя пособія (бумагу, перо, чернило и проч.).

Ученики, поступившіе въ школу, должны имѣть носильное и постельное бѣлье, а равно и теплую одежду въ достаточномъ количествѣ, а также внести залоговыхъ 10 руб. и имѣть деньги на покупку учебниковъ.

Попечитель школы, Настоятель Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря, *Архимандритъ Серафимъ.*

Ежемесячное издание „БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1912 году (одиннадцатый годъ изданія)

Съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библиотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа II. Семья и школа III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Песни и всходы. Литотпись церковныхъ Школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ. Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес. Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.)

Коммисіонная скидка не допускается. Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается. Первые десять томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ пакѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 коп. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

О подпискѣ въ 1912 году на еженедѣльное изданіе:

ТРОИЦКОЕ СЛОВО (ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕНЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается. Первые два тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ пакѣ по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

№ 6. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 6.

Въ Свѣтлый День.

Съ вѣрой дѣтскою, святою
 Я хотѣлъ бы въ этотъ День
 Вѣрить сердцемъ и душою,
 Что разсѣетъ Солнце тѣнь
 Смутной, тяжкой непогоды
 Надъ родимой стороной,
 И наступятъ дни и годы
 Жизни радостной, иной...
 Позабудутся тревоги,
 Какъ далекій, смутный сонъ;
 Не найдетъ пути-дороги
 Къ намъ тяжелый слезный стонъ,
 Стонъ вражды и тьмы гнетущей,
 Безпросвѣтной, рабской тьмы...
 Счастье вижу я въ грядущемъ!
 Солнце всѣ увидимъ мы!..
 Пусть же будить въ обновленье
 Вѣру жаркую сей День!
 Свѣта, Правды и доверенья
 Пусть разсѣетъ ночи тѣнь!
 Беззавѣтною любовью
 Пусть сердца людей горятъ
 И земли пусть братней кровью
 Въ злобѣ смертной не багрятъ!..

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

*Сей день, и онъ же сотвори Господь,
 возрадуемся и возвеселимся во ономъ.*

Наступилъ праздникъ, — праздникъ, — праздникъ, —
 настало торжество, — торжество торжество. Нѣтъ въ хри-
 стианскомъ мирѣ праздника свѣтлѣе и торжественнѣе
 Воскресенія Христа. Едва ли можно найти такого чело-
 вѣка — христианина, чье сердце, даже, подчасъ, самое

черствое и холодное, не содрогнулось-бы сладкимъ трепетомъ живѣйшей радости и восторга при первомъ ударѣ подъ сводами темнаго весенняго ночнаго неба посреди всеобщей тишины, пасхальнаго колокола и при первомъ звукѣ пасхальнаго апостольскаго привѣтствія: Христось воскресе!

Да и какъ не радоваться? Какъ-же намъ и не ликовать въ этотъ праздникъ?! Какъ не торжествовать день нашего спасенія?! „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, инаго житія вѣчнаго начало. Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо-же и земля и преисподняя!... Христось бо воста: веселіе вѣчное“. Христось воскресе— вотъ причина нашей радости. Христось воскресъ — отъ этихъ двухъ словъ нынѣ небеса веселятся, земля радуется, празднуетъ міръ, видимый-же весь и невидимый.

Христось воскресъ! не много словъ, но много смысла. Никогда не выражалось такъ много на человѣческомъ языкѣ, какъ въ немногихъ безсмертныхъ словахъ пасхальнаго привѣтствія — Христось воскресе. Не много словъ въ взаимныхъ привѣтствіяхъ христіанъ, но какъ много говорятъ они нашему уму и сердцу. Сколько утѣшеній, сколько радостныхъ надеждъ заключаютъ они въ себѣ! Стоитъ только мысленно представить жизнь ветхозавѣтнаго человѣка съ его идеалами, взглядомъ на цѣль и смыслъ существованія человѣка на землѣ и понятно будетъ, какъ радостна, какъ мила и дорога сердцу каждаго человѣка вѣсть, что Христось Распятый и Погребенный воскресъ отъ гроба изъ мертвыхъ, какъ Всесильный Богъ и Своею смертію нашу смерть упразднилъ. Христось воскресъ и Своимъ воскресеніемъ оправдалъ Себя и Свое ученіе и Свое искупительное дѣло; показалъ что Онъ есть обѣтованный Спаситель міра — Побѣдитель грѣха, смерти и ада; показалъ, что ученіе Его: о воскресеніи мертвыхъ, будущей вѣчной жизни за гробомъ, о блаженствѣ въ ней праведниковъ, торжествѣ добродѣтели надъ зломъ есть непреложная истина. Послѣ воскресенія Христа для христіанина не страшна и самая смерть, онъ знаетъ, что смерть — не конецъ жизни, а есть начало новой вѣчной жизни со Христомъ. Если-бы Христось не воскресъ — говоритъ апостоль, тщетна, напрасна была-бы и вѣра наша и мы были-бы самые жалкіе изъ существъ. Не было-бы тогда у человѣка вѣры въ жизнь, въ радость.

въ истину, добро и справедливость. И неизбѣжнымъ удѣломъ чловѣка было-бы горе, скорбь безъ надежды и отчаяніе. Но вотъ среди мрака ночи Христосъ воскресъ и отъ этой свѣтлой и честной радости бьется и трепещетъ сердце всего христіанскаго міра. Въ день воскресенія Христа у чловѣка является сердечный порывъ обнять весь міръ, всѣмъ и все простить, хочется всю жизнь сдѣлать одной торжествующей пѣсенью добра и правды, хочется раздѣлить свой восторгъ съ другими, слиться съ безконечной вселенной и общимъ міровымъ голосомъ славословить Воскресшаго Бога. Такъ вотъ почему пасхальная полунощная служба невольно привлекаетъ всѣхъ въ храмъ Божій, и вѣрующихъ и маловѣрныхъ. Жизнь даже такихъ людей, у которыхъ нѣтъ ни отдыха, ни праздниковъ, жизнь людей которыхъ буквально похожа на сплошные будни, и та властно останавливается часомъ ударнаго колокола къ Великой заутрени и, если представляется хоть малѣйшая возможность, то и эти труженики стараются попасть въ храмъ, чтобы тамъ услышать трогательные возгласы и пѣніе: „Христосъ воскресе“! и участвовать въ общемъ ликованіи.

Прочь сомнѣніе, уныніе и тоска! Христосъ воскресъ и Своимъ воскресеніемъ стеръ всякое горе и зло, погубилъ грѣхъ, наконецъ смерть, а по смерти адъ. Не удержали нашего Жизнодавца гробъ и погребальныя пелены въ своихъ узахъ. Смерть въ своихъ объятіяхъ не удержала Начальника жизни. Не погубила злоба враговъ! Не удержали камни, не помѣшали стражи, не воспрепятствовали печати. Напротивъ все это послужило на радость ученикамъ и міру и на зависть и злобу враговъ къ удостоенію истины воскресенія Христа. Христосъ воскресъ! нѣтъ больше Его здѣсь за мертвыми камнями. Смерть! гдѣ теперь твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ адъ, торжество твое надъ родомъ чловѣческимъ? Не ты, адъ, но мы празднуемъ побѣду. Воскресъ Христосъ, и пали демоны, и хоръ вѣстниковъ неба восторженно—неумолчно поетъ чудную и дивную пѣснь побѣды Христа надъ смертью, и жизнь новая водворяется всюду, ибо чловѣческой душѣ нравственную мощь можетъ дать только одна вѣра въ Воскресшаго Христа, нашего Господа. Земля, отдай своихъ мертвецовъ,—Христосъ воскресъ!

Христось. Воскресшій изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть, и на гробъ Его ангелы возвѣщаютъ: воста Господь! Тецые, говорятъ они мироносицамъ, тецые и міру проповѣдите, яко воста Господь. И вотъ съ тѣхъ поръ радостная вѣсть воскресенія Христа, вѣсть новаго смысла жизни человѣческой несется по землѣ изъ конца въ конецъ, изъ края въ край. И пройдутъ еще и еще сотни вѣковъ, но слова „Христось воскресе“ всегда будутъ возглашаться въ мірѣ и всегда — вѣчно будутъ радовать сердца всѣхъ вѣрующихъ.

Въ сегодняшній день по любви къ человѣку ангелы на небесахъ радуются воскресенію Христову, солнце, звѣзды и вся бездушная природа прославляютъ Христа—Побѣдителя смерти и славятъ Его воскресеніе изъ мертвыхъ; такъ и ты, христіанинъ, всюду гдѣ бы ты ни былъ, прославляй Воскресшаго Господа, подобно тому, какъ лучъ солнца, гдѣ ни появляется, вездѣ несетъ за собой свѣтъ, жизнь и радость.

Яр. Е. В.

У П л а щ а н и ц ы.

Въ пустынномъ храмѣ плащаница
Сверкаетъ бѣлымъ серебромъ...
Кругомъ заплаканныя лица
И скорбь въ молчаніи нѣмомъ.
Струится теплое мерцанье...
Слезая, каплетъ воскъ свѣчей...
Лежитъ Христось, пріявъ страданье
За зло и тяжкій грѣхъ людей.
Его чело въ вѣнцѣ терновомъ!
Любви безсмертной Идеаль,
Намъ на землѣ Завѣтомъ Новымъ
Онъ путь къ спасенію указалъ.
Предъ Нимъ, склонясь, стоимъ въ смиреньи,
Лобзаемъ язвы рукъ и ногъ...
И мы повинны въ преступленьи,
Зломъ отягчивъ Его вѣнокъ!

Св—д

Настоятель Іоанно—Богословской церкви, прот. Іаковъ Крашановскій и его время.

(Окончаніе).

На третій день князь покинулъ Холмъ, оставивъ у всѣхъ самое отрадное о себѣ воспоминаніе.

Но завести русское учебное дѣло было не легко. Уніаты недовѣрчиво относились къ русской школѣ, боясь, что она обратитъ ихъ дѣтей въ православіе, и не желали отдавать ихъ учиться. Приходилось буквально вербовать учащихся, представляя имъ всевозможныя льготы. Не мало пришлось потрудиться въ этомъ дѣлѣ протоіерею Крашановскому, не мало онъ объѣздилъ сосѣднихъ сель и батюшекъ, уговаривая ихъ не противиться русскому учению, убѣждая ихъ, что оно имъ родное. Батюшки были сговорчивѣе, но матушки положительно падали въ обморокъ отъ одного напоминанія о русской школѣ, плакали, а иногда не стѣсняясь и прямо въ глаза говорили дерзости. Тѣ же, которые рѣшались на этотъ шагъ, старались скрыть это отъ епархіальнаго начальства и отъ сосѣдей, поэтому питомецъ привозился обыкновенно сначала въ домъ отца Іакова, а оттуда уже, часто тайно, водворялся въ то или другое учебное заведеніе. Чтобы заполнить мѣста въ школахъ, пришлось отцу Іакову ѣздить даже на Волинь, и оттуда привозить воспитанниковъ и воспитанницъ.

Во всѣхъ холмскихъ учебныхъ заведеніяхъ протоіерей Крашановскій былъ первымъ православнымъ законоучителемъ, а въ гимназіи, до назначенія Грушевскаго и Аристова отъ Іаковъ преподавалъ нѣкоторое время и русскій языкъ и отечественную исторію. Въ Холмской гимназіи въ годъ ея открытія было 146 учениковъ, изъ нихъ 10 православныхъ, 70 греко—уніатовъ, и 66 католиковъ. Другимъ законоучителемъ для греко—уніатовъ и католиковъ вмѣстѣ въ первое время былъ протоіерей Войцицкій, и только въ послѣдствіи преподаваніе Закона Божія для учащихся этихъ исповѣданій было раздѣлено между уніат-

скимъ священникомъ Криницкимъ и католическимъ ксендзомъ Шимонскимъ.

Большинство учителей въ учебныхъ заведеніяхъ Холма было изъ галичанъ: ранѣе другихъ прибыли протоіерей от. Филиппъ Дьячанъ, преподаватель латинскаго и греческаго языка въ гимназіи, а за нимъ прибыли и другіе: Федынской — преподаватель тѣхъ же предметовъ, Бачинской и Малиновской — преподаватели математики и Хоминъ — нѣмецкаго языка.

Начальникъ только что образованной холмской учебной дирекціи — Лебединцевъ былъ въ то же время и директоромъ гимназіи, первымъ инспекторомъ былъ Стефановичъ, должность же помощника инспектора, впоследствии упраздненную, занималъ Леушинскій.

Почти одновременно съ от. Фил. Дьячаномъ прибыли священники Ливчакъ и Цыбикъ, всѣ они заняли лучшіе приходы въ епархіи.

Но совмѣщать законоучительство въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ съ обязанностями настоятеля Іоанно — Богословской церкви оказалось затруднительнымъ, и въ 68 году предметъ этотъ въ мужской гимназіи и женскомъ училищѣ былъ переданъ протоіереемъ Крашановскимъ приглашенному изъ Волыни вдовому священнику Андреевскому. Во всякомъ случаѣ начала въ преподаваніи Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Холма были положены от. Іаковомъ.

Оставивъ за собою только учительскую семинарію, отецъ Іаковъ отдался ей всецѣло; онъ понималъ, что здѣсь почва для работы, благодаря непосредственному отношенію къ народу, самая благопріятная, и, начавъ преподаваніе съ однимъ православнымъ изъ числа 24 воспитанниковъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ могъ уже видѣть, что число православныхъ воспитанниковъ семинаріи почти равнялось количеству воспитанниковъ униатовъ. Этому способствовало и то обстоятельство, что одновременно съ отцомъ Іаковомъ униатскими законоучителями въ учительской семинаріи, впредь до назначенія на эту должность прот. М. Попеля, были люди, мало интересовавшіеся своимъ дѣломъ. Протоіерей же М. Попель, видя,

что спасти унию уже нельзя было, что она доживает свои послѣдніе дни, не противился этому.

Это была первая должность тогда еще протоіерея М. Попеля, такую же должность законоучителя онъ занималъ по пріѣздѣ изъ Галиціи и въ мужской гимназіи.

Таково начало учебно—просвѣтительнаго дѣла въ Холмщинѣ.

Въ 67 году состоялся первый выпускъ учениковъ гимназіи; аттестаты были выданы шести лицамъ.

Нельзя не сказать, что развитію здѣсь русскаго просвѣщенія много вредила дѣятельность управлявшаго въ то время холмской епархіей епископа Калинскаго, питавшаго, какъ ни странно это, ненависть къ русскимъ и восточному обряду, пока наконецъ, по настоянію князя Черкаскаго, этотъ епископъ не былъ отрѣшенъ отъ должности и сосланъ на жительство въ Вятку.

Вотъ какъ прот. Крашановскій, бывшій очевидцемъ, рассказывалъ о вывозѣ епископа Калинскаго изъ Холма.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1866-го года у Баранова,— комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, жившаго на Почтовой улицѣ, въ нынѣшнемъ домѣ Богушевскаго, собрались гости. Здѣсь были люди, все между собой хорошо знакомые: Лебединцевъ, отецъ Іаковъ, Қокошкинъ и еще два — три лица. Около 9 часовъ вечера въ дверь кто—то постучался. Вышедшій навстрѣчу хозяинъ скоро возвратился, веля съ собой люблинскаго жандармскаго подполковника И. М. Дроздова. Поздоровавшись со всѣми и замѣтивъ на лицахъ хозяина и его гостей нѣкоторое удивленіе по поводу его столь неожиданнаго и поздняго визита, а также и то, что все люди надежные, Дроздовъ объяснилъ причину своего неурочнаго пріѣзда въ Холмъ.

Сегодня въ 12 часовъ ночи онъ долженъ былъ по распоряженію Намѣстника арестовать епископа Калинскаго и отправить его въ Варшаву. Сообщение это, хотя и грустное, не произвело особеннаго впечатлѣнія, всѣ присутствующіе здѣсь были къ этому подготовлены, всѣ съ дня на день могли ожидать этого. Поговоривъ съ гостями и поужинавъ, И. М. Дроздовъ ровно въ половинѣ двѣнадцатаго вышелъ отъ Баранова и направился въ архіерейскій домъ. Гости, одѣвшись, вышли немного спустя.

Ночь была темная, но звѣздная. Въ архіерейскомъ домѣ было темно, но черезъ нѣсколько минутъ огни освѣтили его. Прошло еще минутъ десять, и на соборной горкѣ раздались пронизывающіе душу женскіе крики, призывающіе на помощь. То были дочери епископа: neodѣтыя со сна, онѣ съ распущенными волосами выбѣжали на дворъ и въ отчаяніи голосили: „Отца москали арестуютъ, спасайте отца!“ На горку сталъ собираться народъ, прибѣжали и ученики дьячковской школы; одна изъ дочерей между тѣмъ, быстро взобравшись на тутъ же, рядомъ съ домомъ прежде стоявшую колокольню, стала звонить во всѣ колокола. Звонъ колокольный смѣшивался съ воплями и причитаніями дочерей и лицъ изъ народа, повидимому, имъ сочувствовавшихъ. Когда же епископъ, сопровождаемый четырьмя жандармами, показался изъ дверей дома и направлялся къ поджидавшему его экипажу, крики усилились, а ученики дьячковской школы, схвативъ за колеса экипажъ, возбужденно заявили, что они не отдадутъ своего епископа. Но благо разумное и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительное слово Дроздова остановило ихъ намѣреніе. Толпа разступилась; сѣлъ епископъ, сѣли и жандармы, и экипажъ, сопровождаемый теперь уже сдержанными, рыданьями и тихимъ гуломъ, направился внизъ по Люблинской улицѣ.

Впослѣдствіи И. М. Дроздовъ рассказывалъ, что, когда онъ пришелъ къ епископу, старикъ спалъ. Его разбудили и сообщили о желаніи съ нимъ видѣться. Епископъ, очевидно, не сразу понялъ, въ чемъ дѣло, т. к. черезъ своего младшаго сына, тогда еще воспитывавшагося въ духовной семинаріи, просилъ И. М. Дроздова зайти завтра, но когда ему было доложено, что видѣть его нужно непременно сегодня, онъ догадался, впустилъ къ себѣ И. М. Дроздова и въ сильномъ волненіи, все еще лежа въ кровати, выслушалъ распоряженіе. Медлить было некогда. Наскоро собравшись, взявъ въ свой небольшой чемоданчикъ, пары двѣ—три бѣлья, онъ надѣлъ шубу, и, простившись съ семьею, покинулъ архіерейскіе покои безъ протестовъ и жалобъ.

Съ выѣздомъ епископа Калинскаго, со введеніемъ въ духовной семинаріи преподаванія на русскомъ языкѣ и съ основаніемъ учебныхъ заведеній русское дѣло въ Холмѣ пошло успѣшнѣе.

Постепенно стало увеличиваться и число православныхъ.

Іоанно—Богословская церковь въ недалекомъ будущемъ могла оказаться недостаточной для православнаго населенія, и мысль объ этомъ, явившись вопросомъ, стала озабочивать прот. Крашановскаго, а вскорѣ нашла и разрѣшеніе.

Дѣло въ томъ, что по Люблинской улицѣ находилось каменное зданіе, которое своей стройкой, а кстати сказать и запущенностью, неволью привлекало къ себѣ вниманіе. Когда—то это былъ польскій костель во имя Св. Духа, теперь же въ немъ помѣщалась кузница.

Хотя въ зданіи этомъ цѣльны были только стѣны, но тѣмъ не менѣе оно давало возможность безъ особенно большихъ затратъ и хлопотъ удовлетворить потребности, вызванной жизнью.

Идея перестройки костельнаго зданія въ церковь, явившись у прот. Крашановскаго, встрѣтила себѣ полное сочувствіе среди православнаго общества. Особенно тепло отнесся къ этому Лебединцевъ и помогъ отцу Іакову повести это дѣло.

Сравнительно въ непродолжительное время было получено разрѣшеніе, зданіе было перестроено и отремонтировано. Лебединцевъ же поѣхалъ въ Кіевъ и привезъ оттуда пожертвованный по его просьбѣ изъ какой—то полковой церкви иконостасъ. Часть утвари и ризницы была тоже пожертвована, другая часть перешла изъ Іоанно—Богословской церкви. На торжественное освященіе церкви, которое совершалъ отецъ Іаковъ, пріѣхали православные священники—изъ Замостья от. Николай Страцкевичъ и изъ Грубешова отецъ Андрей Лебединцевъ, родной братъ начальника учебной дирекціи.

Освященная во имя Св. Духа церковь была приписана къ І.—Богословской и отдана во временное пользованіе гимназій, т. е. к. число православныхъ учениковъ въ ней достигло въ это время до 50-ти человекъ.

Къ этому богатому событіямъ времени относится и посѣщеніе Холма министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ.

Осенью 1868 года графъ прибылъ въ Холмъ и остановился у директора гимназіи Лебединцева, но послѣ визита къ М. Н. Нолле въ тотъ же день переѣхалъ къ Кошкину, женатому на ея сестрѣ.

О пріѣздѣ графа знали напередъ. Въ городѣ шли приготовления. Надѣясь, что министръ поинтересуется побывать въ православной церкви, от. Іаковъ озаботился тоже достойнымъ образомъ принять почетнаго гостя. Въ Іоанно—Богословской церкви шла уборка; обращено было вниманіе, что деревянная лѣстница, ведшая на хоры, постарѣла и нарушала общее впечатлѣніе храма. Тутъ же рѣшено было замѣнить ее новой, и черезъ нѣсколько дней куплена была въ Люблинѣ прочная винтовая желѣзная, исполняющая свое назначеніе и до настоящаго дня. Но графъ Толстой не посѣтилъ церкви, не былъ, какъ говорятъ, и въ соборѣ. Пріѣхавъ одного дня, графъ пробылъ въ Холмѣ весь слѣдующій день, когда занимался разсмотрѣніемъ мѣстныхъ дѣлъ и принималъ представлявшіеся ему, а на третій день послѣ обѣда, устроеннаго въ честь гостя въ Русскомъ Собраніи, сейчасъ же уѣхалъ.

Результатомъ пребыванія графа въ Холмѣ было открытіе нѣсколькихъ низшихъ училищъ общерусскаго типа съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, а вскорѣ послѣ этого и уходъ епископа Куземскаго.

Графъ не раздѣлялъ взглядовъ епископа на постепенную, безъ коренной ломки, подготовку къ православію, а требовалъ рѣшительныхъ шаговъ въ этомъ направленіи.

Говорятъ, что графъ былъ заранѣе настроенъ противъ епископа, и съ предубѣжденіемъ отнесся къ его дѣятельности. Несмотря на свой въ высшей степени симпатичный правдивый характеръ, епископъ Куземскій имѣлъ враговъ. Почти всѣ они были его соотечественники — галичане.

Прибывшіе сюда галичане въ своемъ большинствѣ ложно понимали свою миссію, мало считались съ мѣстными условіями и мало стѣснялись средствами въ достиженіи своихъ неправильно понятыхъ цѣлей.

Епископъ Куземскій видѣлъ это, порицалъ ихъ, и они разошлись, а слѣдствіемъ этого было то, что въ 71 году, испросивъ отставку, епископъ уѣхалъ на родину.

Послѣ отъѣзда епископа Куземскаго холмской епархіей на правахъ администратора сталъ управлять прот. М. Попель, хотя такое управленіе протоіереемъ соединялось со многими неудобствами, между прочимъ некому было рукополагать во священники кончающихъ ежегодно семинаріи *alumn'ов..*

И вотъ за помощью приходилось обращаться къ жившему въ Кіевѣ болгарскому уніатскому епископу Іосифу.

Два года подъ рядъ епископъ Іосифъ съ этой цѣлью пріѣзжалъ въ Холмъ; ѣздилъ за нимъ и привозилъ его оба раза Кокошкинъ.

Протоіерей М. Попель, былъ чловѣкъ дѣятельный, рѣшительный и управленіе епархіи пошло по новому.

Въ это время замѣчается усиленный наплывъ галичанъ, но большинство ихъ далеко не были похожи на своихъ соотечественниковъ прибывшихъ сюда ранѣе. На галичанъ смотрѣли разнo, но какъ бы ни относиться къ нимъ, все-таки справедливость требуетъ сказать, что первые приглашенные сюда были люди съ широкимъ образованіемъ, работоспособные и честные, къ сожалѣнію нельзя сказать этого о большинствѣ ихъ прибывшихъ позднѣе. Эти послѣдніе, руководствуемые большею частью самыми разнообразными личными побужденіями, были ревностными исполнителями предписаній Консисторіи, которая въ свою очередь была тогда послушнымъ орудіемъ высшей свѣтской власти.

Православіе, такъ разумно насажденное въ Холмщинѣ, могло бы съ теченіемъ времени принести и богатые плоды, но, повинувъсь власти свыше, его стали выращивать насильемъ искусственно. Средствомъ для достиженія цѣли слѣдалась не проповѣдь, а консисторскія и административныя бумажныя распоряженія.

Невольно вспоминаются поэтому слова епископа Куземскаго, сказанныя протоіерею Крашановскому во время ихъ гулянія въ архіерейскомъ саду: „Вспомните мое слово, оны пожаліють, що робять“. Такъ и случилось. О результатахъ не приходится говорить, они очевидны.

Какъ бы тамъ ни было, но въ началѣ 70-хъ годовъ, хотя преимущественно и внѣшнимъ образомъ, не всегда искренно, но замѣчается въ Холмѣ значительное обращеніе униатовъ въ сторону православія. Когда же въ 74 году, не доживъ одного года до воссоединенія, окончилъ свою достопочтенную жизнь прот. Крашановскій, то уже черезъ 3 часа послѣ его смерти пріѣхалъ на домъ администраторъ М. Попель и, отслуживъ панихиду, оставилъ свои облаченія. Это былъ первый, крупный для того времени, открытый шагъ къ сближенію. Послѣ прот. М. Попеля одинъ за другимъ приходили и служили панихиды Войцицкій, Хойнацкій и Гошовскій.

Похороненъ прот. Крашановскій около Богословской церкви. Кончина от. Іакова произвела въ Холмѣ сильное впечатлѣніе, хотя она и не была неожиданностью, тѣмъ не менѣе она отозвалась здѣсь глубокимъ скорбнымъ чувствомъ. Такъ сошелъ съ жизненной арены среди разгара дѣла тотъ, который всю свою жизнь посвятилъ этому дѣлу — человекъ съ твердыми опредѣленными взглядами, честнымъ и добрымъ характеромъ; его не стало, но его живой духъ осязательно витаетъ въ русско—православномъ зданіи Холмщины.

Вл. Росцельскій.

Священникъ Лонгинъ Бренкевичъ

(некрологъ).

13 февраля с. г. предано землѣ тѣло почившаго священника Лонгина Бренкевича, настоятеля Оцовской церкви Грубеш. уѣзда.

Въ лицѣ почившаго Холмская епархія утратила юную и идейную силу, имѣвшую всѣ данныя стать въ ряду многихъ полезныхъ работниковъ на трудныхъ и тернистыхъ нивахъ Холмщины. Земная жизнь покойнаго ограничилась только двадцатью пятью годами. Невольно задумывается человекъ надъ мрачнымъ трагизмомъ этой кратковременной жизни и преждевременной смерти. Невольно скажешь: непонятная жизнь, непонятныя страданія,

непонятная смерть! Въ самомъ дѣлѣ! Покойный родился въ бѣдной и многочисленной семьѣ псаломщика. Пробиваль себѣ дорогу съ напряженіемъ силъ. Тутъ нужно вспомнить и нудные грошовой уроки, лишеніе себя самого необходимаго, помощь роднѣ, усиленные занятія своими семинарскими уроками и проч. проч. И вотъ когда, казалось, настало время пожать плоды трудовъ своихъ, когда у тихой пристани мирнаго приходскаго дѣла, не разбрасываясь, можно было заняться скромнымъ и идейнымъ трудомъ, — лютая болѣзнь ставитъ свое неумолимое veto. Страшный бичъ челоуѣчества — туберкулёзъ дыхательнаго и пищеварительнаго аппаратовъ — властно заявилъ свои права. Опять начинается лихорадочная дѣятельность въ погонѣ за медицинскими свѣтилами, въ поѣздкахъ по клиникамъ и на курортъ. Но уже было поздно. Быстро склонялась къ закату юная жизнь. Въ концѣ августа минувшаго года покойный вернулся изъ Кисловодска, какъ-будто поправившись, но, увы! только наружно. Дни его были сочтены. Въ ночь съ 10 на 11 февраля о. Лонгинъ, приобщенный Святымъ Тайнамъ, предалъ Богу многострадальный духъ свой, отошелъ въ „объятія Отчи“. Очерчивая нравственный обликъ почившаго, мы, не въ силу принципа *de mortuis aut bene, aut nihil*, но *ipso facto*, должны признать и отмѣтить высокія достоинства его души. Сердечная доброта и болѣзненная чуткость къ страданіямъ ближняго, мягкость характера и широкая уживчивость надолго останутся въ памяти знавшихъ его. Прекрасный супругъ, сынъ, зять, братъ, тѣ драгоценныя и въ наши дни рѣдкія качества, гармонично сочетавшіяся въ о. Лонгинѣ, оставили въ близкихъ ему задушевную память и тѣмъ болѣе безграничную скорбь утраты. Покорность волѣ Провидѣнія, вѣра и надежда на Божіе милосердіе не покидали его до послѣдняго вздоха. Прекрасный проповѣдникъ, истовый священнослужитель — вотъ тѣ пастырскія качества, которыя, на подобіе магнита, притягивали къ нему сердца и умы прихожанъ. Но наиболѣе характерной чертой покойнаго была его безавѣтная преданность долгу. Въ видѣ иллюстраціи привожу слѣдующее мое личное наблюденіе. Однажды при встрѣчѣ со мной покойный выразилъ мнѣ свою благодарность за то, что, во время его отсутствія,

я служилъ въ его приходѣ обѣдню. На свой счетъ принять благодарности я не могъ, ибо служилъ по предписанію Начальства, но это страстное выраженіе благодарности въ связи съ лихорадочнымъ блескомъ его глазъ и лихорадочнымъ румянцемъ на лицѣ произвело на меня жуткое впечатлѣніе. Въ тѣ минуты я узналъ въ о. Лонгинѣ вообще наше русское духовенство во всемъ его ростѣ съ его беззавѣтной преданностью пастырскому долгу; духовенство, замерзающее по дорогѣ къ больному со св. Дарами на груди, не боящееся страшныхъ, губительныхъ эпидемій, идущее съ Крестомъ въ атаку на встрѣчу пулямъ и штыкамъ. Близкіе покойнаго о. Лонгина передавали, что онъ, уже прикованный къ постели, на которой, не вставая, пролежалъ почти три мѣсяца вплоть до смерти, все еще беспокоился о приходѣ: а кто напутствуетъ больныхъ, а кто служить воскресныя и праздничныя службы etc.

Преждевременно на самой интересной страницѣ закрылась эта прекрасная книга! „Письмо осталось недоконченнымъ“. (Картина—трилогія Верещагина). Просматривая несложный формуляръ покойнаго о. Лонгина, мы видимъ, что онъ не успѣлъ еще заслужить внѣшнихъ знаковъ отличія, но добрая слава, оставленная имъ въ мѣстахъ его служенія, служить ему высшимъ отличіемъ. Онъ служилъ въ Грубешовѣ (въ должности псаломщика) въ с. Кулаковичахъ, въ с. Масломенче и селѣ Ошовѣ; всюду прихожане сохранили о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія. Даже въ такомъ приходѣ, какъ Масломенче, гдѣ покойный пробылъ только нѣсколько дней, и тамъ добрая слава пережила его.

Ко дню погребенія собрались благочинный округа священникъ Іоаннъ Левчукъ, священники—родственники почившаго, священники—сосѣди и много народа своего и окрестнаго. Была отслужена Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, было произнесено о. благочиннымъ слово, и начался чинъ іерейскаго погребенія. Въ отпѣваніи участвовало девять священниковъ. Силы собрались молодыя, голосистыя, и, можно сказать, не ощущалось особенной надобности и въ приходскомъ хорѣ. Трогательный чинъ длился три часа. Во время отпѣванія симпатичное слово

произнесъ о. Василій Левитскій, настоятель Павловичскаго прихода. Такъ какъ это слово произвело чрезвычайно благоприятное впечатлѣніе на пораженныхъ безутѣшною скорбью родныхъ и знаемыхъ почившаго, на священнослужашее духовенство и на паству, то полагаю необходимымъ привести его полностью.

„Зачѣмъ ты, собратъ нашъ и сослужитель, такъ началъ свое задушевное слово о. Василій, такъ рано оставилъ ввѣренный тебѣ вертоградъ—сію Богомъ хранимую паству? Такъ ли счастливо приготовилъ ты сію ниву Божію и обильно возрастилъ на ней посѣянные тобою сѣмена, что остается тебѣ только почить отъ дѣлъ твоихъ? Такъ или нѣтъ — Единому Господу вѣдомо, но судя по твоимъ лѣтамъ и по твоему кратковременному служенію на поприщѣ пастырства, тебѣ рано было еще оставлять всѣхъ здѣ окружающихъ твой мертвенный одръ. И кого же ты оставилъ?—Пастырь оставилъ свою паству, отецъ духовный своихъ чадъ, ходатай о людяхъ въ семъ храмѣ у престола Божія и посредникъ между Богомъ и людьми оставилъ свое временное предстательство и навѣки скрылся отъ взора всѣхъ въ столь убогомъ и тѣсномъ жилищѣ. Ты оставилъ сей благолѣпный храмъ и вселился въ жилище мертвыхъ. А супруга? а малолѣтній сынъ, плоть отъ плоти твоя и кровь отъ крови твоя?—и ихъ ты покинулъ и идешь туда, откуда возвратъ невозможенъ. Сколько бы они тебя ни ожидали, въ какую бы сторону ни обращали своихъ взоровъ, вездѣ увидятъ только память о тебѣ, а лице твое не явится имъ. О, Боже, такъ ли неумолимъ Твой гнѣвъ?! Востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, возведи окрестъ очи твои и виждь: вотъ собрались къ тебѣ твои сослуживцы, они объаты нынѣ чувствомъ скорби, тогда какъ во всякое другое время они дѣлили бы съ тобой чувства любви, радости и привѣта. Встань и посмотри, съ такимъ ли чувствомъ и въ такомъ ли расположеніи духа собрались къ тебѣ твои духовныя чада, какъ незадолго предъ симъ они приходили сюда, чтобы назидаться твоимъ священнодѣйствіемъ и пастырскими наставленіями. Нѣтъ, теперь у каждаго изъ нихъ на сердцѣ тяжкая скорбь, а на лицѣ слезы. Посмотри, сколько вдругъ ты оставилъ сиротъ.

Цѣлая паства осталась безъ пастыря; около твоего гроба, какъ около солнца, предстоить твоя безутѣшно плачущая супруга и твой малолѣтній сынъ, какъ та одна звѣздочка, для которой свѣтъ твой навсегда померкъ. Можно ли оставаться кому-либо хладнокровнымъ при видѣ столь печальнаго зрѣлища?! Тамъ, гдѣ ты приносишь умилоостивительную жертву о другихъ, нынѣ ты самого себя принесъ въ жертву смерти, и тамъ, гдѣ ты одинъ незадолго предъ симъ трудился для спасенія вѣрннаго тебѣ народа, нынѣ здѣсь твои сослуживцы молятъ Бога о твоёмъ спасеніи. Паства, окружающая смертные твои останки, не услышитъ болѣе гласа добраго своего пастыря; для кровныхъ своихъ ты сдѣлался чуждъ и страненъ; „чуждъ для братіи своей и страненъ для дома матери“; твой кровный домъ болѣе не встрѣтитъ тебя; мы всѣ собрались отдать тебѣ послѣдній долгъ.

Что же ты вѣщаешь намъ изъ своего гроба; такъ ли ты на самомъ дѣлѣ безмолвенъ, какъ намъ кажется? Нѣтъ братіе, если когда, то въ настоящія минуты рѣчь его въ семъ храмѣ самая поучительная, самая назидательная. Онъ нѣмоществуетъ, но уста его поворять болѣе, чѣмъ онъ могъ сказать въ теченіе всей своей жизни. Что говорятъ? А то, что участь его, настоящая ожидаетъ и каждаго изъ насъ. Онъ громко вопіетъ намъ изъ гроба: „земля еси, и въ землю отыдеши“, „вчерашии день бесѣдовалъ съ вами, а нынѣ постиже мя сѣнь смертная“. „Что сіе, еже о насъ бытъ таинство: како предахомся тѣлню, како сопрягохомся смерти; воистину Божіе повелѣніе сіе“; смиритесь же, смертные, предъ симъ „еже о насъ таинствомъ“ и просите Господа Бога, дабы и ваша кончина была такъ мирна, какъ сего служителя и строителя Таинъ Христовыхъ. Поистинѣ, христіанская то была кончина, хотя и болѣзненная. Да дастъ же Отець нашъ Небесный и всѣмъ намъ съ такимъ смиреніемъ и упованіемъ встрѣтитъ часъ смертный, съ какимъ встрѣтилъ его нашъ собратъ о. Лонгинъ!

Но, о Боже Праведный, такъ ли неумолимъ Твой гнѣвъ?! Неужели мало было молитвы, мало слезъ и болѣзненныхъ страданій сердца тѣхъ, которые любили усопшаго болѣе всего на свѣтѣ, для которыхъ онъ составлялъ

счастье и отраду въ жизни? Неужели вопль о пощадѣ и помилованіи сиротъ не дошелъ до Тебя, Господи? Нѣтъ — утѣшься, плачущая и сердобольная мать юнаго твоего птенца, утѣшься, безутѣшная супруга! Отецъ Небесный слышалъ и слышитъ ваши горькіе вопли и болѣзненные страданія сердца, слышитъ Онъ и всѣхъ насъ, но потому такъ рано осиротилъ васъ, чтобы Ему Одному имѣть надъ вами непосредственное смотрѣніе и Отеческое попеченіе; Онъ Отецъ вдовъ и сиротъ, Онъ Отецъ вамъ; къ Нему обращайтесь свои взоры; въ Немъ Одномъ полагайте надежду. Сей же іерей Бога Вышняго, земная ваша надежда и опора, отнынѣ выну будетъ предстоить у престола Божія и молиться за васъ въ селеніяхъ праведныхъ такъ же, какъ молился онъ въ семь храмъ о здравіи и благоденствіи вашемъ во время своей жизни. Онъ разлучился съ вами тѣломъ, но навсегда пребудетъ съ вами духомъ. Ты же, сиротствующая паства, напечатлѣй въ сердцахъ своихъ память о добродѣтеляхъ усопшаго твоего пастыря; почти смертные его останки не слезами, а молитвою, чувствомъ преданности и послѣднимъ цѣлованіемъ; онъ и тамъ, предъ престоломъ Господа Славы, будетъ ходатайствовать за тебя и его ходатайство теперь дѣйствительнѣе, такъ какъ онъ сталъ ближе къ Богу, чѣмъ былъ здѣсь, среди суеты мірской; онъ переплылъ житейское море и пришелъ къ тихому пристанищу. Гряди же съ миромъ, собратъ нашъ въ небесное отечество; ожидай тамъ и насъ, ибо рано или поздно и мы всѣ потечемъ непременно въ слѣдъ тебя. Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего священноіерея Лонгина въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе! Аминь“.

Да присоединится же къ сему заключительному моленію и все духовенство Холмщины. „Братіе, мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа“. Таковъ завѣтъ нашего сороботника.

Священникъ *Владиміръ Матышукъ*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Ө. В. Коралловъ. Церковно—археологическій музей при Холмскомъ православномъ Свято—Богородицкомъ Братствѣ. Изданіе Братства. Холмъ 1911 г. Цѣна 10 коп.

Названная брошюра (36 стр.) представляетъ опытъ краткаго очерка исторіи братскаго музея въ связи со свѣдѣніями объ археологической наукѣ вообще и съ указаніемъ того, что особенно важнаго и интереснаго можно увидѣть въ Холмскомъ музеѣ, и раздѣлена на двѣ главы.

Въ первой главѣ содержится краткій очеркъ исторіи музея въ связи со свѣдѣніями объ археологической наукѣ вообще. Поставивъ эпиграфомъ слова псалма „помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ“ (Пс. 142, 5), сдѣлавъ нѣсколько экскурсовъ въ область общей и русской археологіи и отмѣтивъ значеніе археологическихъ данныхъ вообще и для Холмской Руси въ частности и въ особенности, почтенный авторъ брошюры излагаетъ исторію возникновенія музея и прослѣживаетъ шагъ за шагомъ, со свойственною ему изобразительностью изложенія развитіе и состояніе музея до самаго послѣдняго времени. Какъ живые, встаютъ здѣсь передъ нами главные дѣятели, вызвавшіе музей къ бытію; отчетливо представлены здѣсь и тѣ трудности, съ которыми приходилось устривать музей; указано здѣсь богатство и значеніе музея въ его настоящемъ состояніи; не забыты здѣсь и лица, трудившіяся въ музеѣ; приведенъ и уставъ музея; отмѣчены, наконецъ, здѣсь и помѣщенія музея (есть и нѣсколько снимковъ).

Во второй главѣ брошюры содержится указаніе о томъ, что особенно важнаго и интереснаго можно увидѣть въ Холмскомъ церковно—археологическомъ музеѣ. Здѣсь авторъ прежде всего довольно подробно останавливается на помѣщенныхъ въ большой комнатѣ музея портретахъ униатскихъ и православныхъ епископовъ и попутно умѣлою рукою сжато излагаетъ внѣшнюю исторію Холмской церкви. Далѣе онъ съ особою любовію указываетъ на иконы, кресты и проч. церковную утварь, какъ видимыхъ показателей внутренней жизни Холмской церкви и Холмской Руси. Затѣмъ авторъ переходитъ къ стариннымъ богослужебнымъ рукописнымъ и печатнымъ книгамъ и изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлаетъ выводъ, что Холмщина искони была православной и находилась въ общеніи съ тѣми центрами церковной жизни, которые и во время униіи служили оплотами православія. Сдѣлать тотъ же выводъ позволяютъ и хранящіяся въ музеѣ старинныя метрическія книги, о которыхъ достопочтенный авторъ упоминаетъ въ концѣ своей брошюры. Заканчивается брошюра указаніемъ на то, что братскій церковно—археологическій музей оправдываетъ свое существованіе, такъ какъ въ хранящихся въ немъ памятникамъ старины „можно узнать всю судьбу

нашего Холмско — Подляшскаго края отъ стародавнихъ временъ „до дне сего“. По этимъ памятникамъ, говоритъ авторъ, можно убѣдиться вообщю, что исконное населеніе края — русскіе люди, а поляки у насъ пришельцы, — и что православная вѣра есть вѣра праотцовъ и дѣдовъ Холмщины и Подляшья“.

Брошюра по содержанію заслуживаетъ серьезнаго вниманія всѣхъ сыновъ Холмщины и Подляшья, а популярное, живое изложеніе и весьма доступная форма ея должны способствовать самому широкому ея распространенію. Нельзя при этомъ не замѣтить, что явленіе этой брошюры весьма благовременно. Извѣстно, вѣдь, что во всей Европѣ національная археологическая наука развилась въ началѣ XIX в. изъ необходимости національнаго самоопредѣленія, а это послѣднее особенно необходимо *намъ* въ настоящее время, когда мы готовимся зажить новую жизнью.

Священникъ *Александръ Громадскій*.

**О средствахъ къ болѣе разумному и сознательному участію
народа въ общественномъ Богослуженіи.**

(Окончаніе).

Необходимо прежде всего разсѣять предубѣжденіе, что знать основательно церковныя службы надо только ближайшимъ ихъ совершителямъ. Кажется, если бы издать и широко распространить въ читающей публикѣ рядъ книжекъ и брошюръ, въ которыхъ бы истинный смыслъ и значеніе Богослуженія были изложены общедоступнымъ языкомъ, но ясно и убѣдительно, тогда бы всѣ научились давать свое мѣсто въ-ишней сторонѣ церковной службѣ и отождествлять ее съ сущностью Богослуженія*). Для уразумѣнія Богослуженія во всѣхъ его подробностяхъ много содѣйствовало бы болѣе основательное ознакомленіе съ богослужебными книгами въ средней школѣ. Если бы удвоить число уроковъ для занятій по этому предмету въ средней школѣ и вмѣсто двухъ недѣльныхъ уроковъ поставить четыре, присоединивъ къ Закону Божию два урока, отведенные нынѣ на изученіе церковно-славянскаго языка въ IV классѣ многихъ учебныхъ заведеній, то было бы достаточно времени для класснаго изученія церковно-богослужебныхъ книгъ.

*) Пространное и научное освѣщеніе этого вопроса дается въ изслѣдованіи А. Соколова: „Культь какъ необходимая принадлежность религіи“. Казань 1900 года.

Много мы надежды возлагаемъ въ усиленіи вниманія вѣрующихъ къ церковнымъ службамъ на улучшенія въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Давно уже раздаются голоса, въ нашей духовной журналистикѣ, что необходимо въ нашемъ церковномъ чтеніи и пѣніи добиться большей выразительности и отчетливости, для того, чтобы можно было даже неграмотному разбирать все, что читается и поется. Въ такомъ смыслѣ раздавались призывы нѣкоторыхъ нашихъ архиепископовъ къ подвѣдомственному имъ духовенству, требующихъ улучшеній въ совершеніи Богослуженія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открывались спеціальныя курсы церковнаго чтенія и пѣнія, но исключительно для псаломщиковъ. Но намъ кажется, что въ подобныхъ цѣляхъ должны устраиваться и пастырскія собранія іереевъ Божьихъ. Ибо замѣчаются недостатки въ совершеніи Богослуженія въ чтеніи и пѣніи не только у псаломщиковъ, но пожалуй, въ меньшей степени, и среди священниковъ. Иной священникъ, перенявъ неудачную манеру церковнаго чтенія при Богослуженіи, живя въ захолустьи и не слыша образцоваго чтенія часто незаметно для себя приобретаетъ навѣкъ къ невнятному торопливому произношенію церковныхъ молитвъ и возглашеній. А вотъ, если бы кто, наблюдая со стороны искусно, падая самолюбіе другого, ему указалъ его недостатки, то тотъ не замедлитъ ихъ исправить. Наконецъ, прослушавъ, — разъ другой хорошее пѣніе и чтеніе, путемъ безсознательнаго можно бы перенять характерныя отличительныя черты и затѣмъ, примѣняя ихъ въ своей практикѣ приобрести должную выразительность и отчетливость въ произношеніи.

Въ большихъ храмахъ иногда все усердіе чтецовъ и пѣвцовъ пропадаетъ отъ нарушенія принятымъ порядкомъ правилъ акустики даромъ. Во избѣжаніе этого необходимо возстановить приспособленіе для чтенія и пѣнія, существовавшее въ древнихъ храмахъ: амвоны для чтецовъ, посреди храма или лучше у одной изъ продольныхъ стѣнъ. Тогда бы звуки не поглощались куполами, а равномерно расходились бы на всемъ пространствѣ храма и, главное задерживались бы подольше въ нижней сферѣ, гдѣ обыкновенно стоятъ вѣрующіе. Вообще въ церковномъ чтеніи и пѣніи надо строго сообразоваться съ акустическими особенностями храмовъ и, кажется, слѣдовало бы совершенно оставить обычай устроенія клиросовъ за колоннами по сторонамъ соленъ такъ какъ при такомъ порядкѣ, какъ бы ни стараться читать медленно, отчетливо, звуки будутъ сливаться и разбирать читаемое будетъ трудно. Вспомнимъ, что въ храмахъ западныхъ исповѣданій установились традиціи относительно мѣста выполненія чтенія въ храмѣ съ точнымъ соблюденіемъ акустическихъ требованій. Въ католическихъ и протестантскихъ храмахъ совершители службы занимаютъ мѣста въ двухъ противоположныхъ концахъ храма: при входѣ (на хорахъ) и въ алтарѣ, обыкновенно

возвышающемся на значительное число ступенек. Благодаря этому условію, всемі присутствующимъ въ храмахъ все отчетливо слышно. Мы знаемъ, что въ одномъ изъ нашихъ русскихъ женскихъ монастырей принято подобное же приспособленіе и даже съ нѣкоторымъ усовершенствованіемъ. Тамъ алтарь выдвигается вверхъ на 15 ступеней; пѣвцы обыкновенно помѣщаются на хорахъ, у входа въ храмъ, и, благодаря этому, церковное пѣніе и чтеніе слышно во всѣхъ углахъ храма. Въ интересахъ лучшаго слышанья всего того, что произноситъ священникъ за церковной службой, слѣдовало бы вывести совершенно изъ употребленія глухія царскія врата, а дѣлать ихъ сквозными и не высокими; слѣдовало бы въ тѣхъ же интересахъ допустить маленькое нововведеніе и боковыя двери дѣлать тоже сквозными. Въ иконостасахъ многоярусныхъ надо устраивать отверстія для свободного прохода звуковыхъ волнъ на средину храма.

Вотъ, кажется, исчислены главныя средства, которыми можно достигнуть значительныхъ улучшеній въ цѣляхъ доступности христіанскаго Богослуженія для возможно большаго количества присутствующихъ, насколько это достижимо путемъ ихъ *слуховыхъ впечатлѣній*. Но въ видахъ большей полноты и глубины пониманія церковныхъ службъ, слѣдовало бы привлечь къ должной активности и *зрительныя впечатлѣнія* вѣрующихъ. У насъ обыкновенно церковную службу передъ глазами имѣютъ только священники, да чтецы и пѣвцы. Не безъ страха за укоръ въ новаторствѣ мы выскажемъ пожеланіе, чтобы у насъ вошло въ обыкновеніе и *всѣмъ молящимся* слѣдить за церковной службой въ храмѣ по богослужебнымъ книгамъ. Тогда жалобы на длинноту и скучноватость службы самою собою прекратятся. Молящіеся будутъ болѣе внимательны и сосредоточены при совершеніи церковныхъ службъ, что недослышать, то замѣтить, слѣдя по книжкѣ за ходомъ службы. Намъ могутъ возразить, что это обычай западныхъ исповѣданій и особенно латинскій. Но слѣдуя заповѣди Апостола: „*Вся испытайте, хорошаго держитесь*“, можемъ принять этотъ хорошій, вѣками испытанный обычай. Ничего въ немъ специфически латинскаго усматривать нельзя. Тутъ просто сказывается практицизмъ Западной церкви, съумѣвшей предусмотрѣть все, чтобы церковная служба возможно болѣе всѣхъ привлекала и занимала. Мало ли у насъ, наконецъ, есть настоящихъ заимствованій въ разныхъ сторонахъ религіозныхъ обычаевъ отъ другихъ исповѣданій, насколько это касается внѣшней стороны дѣла. Вѣдь еще Петръ Могилла ввелъ въ свой требникъ много чинослѣдованій на разныя нужды, заимствованныхъ изъ католическихъ богослужебныхъ книгъ, а теперь они имѣютъ широкое употребленіе. Переняли вѣдь мы съ Запада употребленіе плащаницы, употребленіе колоколовъ, партесное пѣніе, черныя облаченія для священнослужителей, „чинъ пассіи“ и мно-

гое другое. Все это нынѣ такъ срослось съ обычаями православной церкви, такъ проникнуто православнымъ духомъ, такъ оправославилось, что для незнакомыхъ съ исторіей нашихъ обрядовъ покажется невѣроятнымъ то, что мы назвали исчисленное выше заимствованиями.

Если бы вопросъ о дозволительности мірянамъ пользоваться церковно — богослужебными книгами во время Богослуженія получило правильное рѣшеніе въ указанныхъ нами цѣляхъ и такое нововведеніе получило бы надлежащую санкцію высшей церковной власти, то слѣдовало бы подумать, какъ лучше съ практической стороны осуществить эту мысль: нельзя же вообразить себѣ cadaго приходящаго въ церковь съ полнымъ кругомъ богослужебныхъ книгъ въ рукахъ. Въ такихъ цѣляхъ слѣдовало бы остановиться на мысли издать для мірянъ *извлеченія изъ богослужебныхъ книгъ*, сдѣланныя по глубоко и всесторонне обдуманному плану.

Послѣ того, какъ у насъ въ Россіи много сдѣлано, чтобы первоисточники православнаго христіанскаго знанія и жизни сдѣлать достояніемъ возможно большей массы вѣрующихъ, послѣ того какъ явились и выдержали много изданій переводы священныхъ книгъ на русскій языкъ, переведено много книгъ священныхъ книгъ на языки иноподчешкіе, слѣдуетъ идти дальше въ такомъ же направленіи и издать отдѣльными выпусками, по частямъ, книгу доступную по цѣнѣ и подходящую по объему, въ которой по извѣстной системѣ были бы подобраны и содержались извлеченія изъ церковно — богослужебныхъ книгъ всего существующаго изъ того, что читается и поется въ церкви. Мы имѣемъ уже опыты изданій, *отъ части* отвѣчающихъ намѣчаемой цѣли. Есть у насъ молитвословъ для мірянъ, молитвословъ съ акаѳистами, іерейскій молитвословъ, извлеченія изъ богослужебныхъ книгъ въ изданіи Саратовскаго просвѣтительнаго союза, подобное же изданіе Синодальной типографіи, такое же изданіе Ушакова: но эти попытки не могутъ удовлетворять той цѣли, какая у насъ здѣсь выдвигается.

Въ ближайшіе годы появились въ печати извлеченія изъ богослужебныхъ книгъ, преимущественно въ западныхъ епархіяхъ, преслѣдующія болѣе всего изяснительную цѣль, изданы такъ наз. „толковые молитвословы“ въ Вильнѣ, Гроднѣ, Минскѣ. Эти труды могутъ служить только нѣкото- рымъ пособіемъ для того изданія, нужда въ коемъ здѣсь отстаивается. *)

*) Цѣлкомъ подражать этимъ изданіямъ нельзя еще потому, что задачи ихъ не совпадаютъ съ намѣчаемыми здѣсь. Во многихъ видно стремленіе дать какъ бы компендіумъ христіанскаго знанія. Напр. Виленскій молитвословъ содержитъ еще „краткій катихизисъ“. Нашему сборнику мы усвоимъ чисто практическое богослужебное назначеніе. Мы твердо увѣрены, что изложеніе христіанскаго знанія о вѣрѣ и жизни должно находиться въ *особой книгѣ*, которой мѣсто болѣе въ школахъ.

Конечно, пользованію книгой во время совершенія церковной службы должно предшествовать достаточное домашнее съ ней ознакомленіе. Какъ и во всякаго рода нововведеніяхъ, всего удобнѣе начало такого навыка положить на *школьной скамьѣ*. Пусть наши дѣти и юноши съ малыхъ лѣтъ, присутствуютъ за церковной службой, слѣдятъ за ходомъ ея по проектируемому изданію. Затѣмъ это мало по малу можетъ превратиться въ обычай, который получитъ широкое распространеніе. Какъ всякое нововведеніе, и эта мѣра можетъ встрѣтить открытыя протесты и порицаніе. Настоятельное, исходящее отъ высшей инстанціи власти, распоряженіе объ этомъ средствѣ можетъ быть встрѣчено, даже враждебно. Не надо здѣсь и одобренія; достаточно открытаго заявленія, что не препятствуется, не возбраняется. Тогда бы это не такъ обращало на себя вниманіе склонныхъ къ противорѣчіямъ изъ за одной только страсти возражать противъ чего угодно. Прибавимъ, подборъ молитвъ и пѣснопѣній изъ богослужебныхъ книгъ въ намѣчаемомъ изданіи и даже внѣшняя сторона: форматъ, печать, цѣна, все должно быть строго обдуманно, въ видахъ устраненія неудобствъ при пользованіи.

Но желательно нѣчто большее. Въ такомъ изданіи все должно быть рассчитано, какъ на пользованіе имъ во время хода службы, такъ и на подготовку къ ней. Въ послѣднихъ цѣляхъ мало хорошо подобрать матеріалъ для изданія, нужно еще снабдить его краткими по выраженіямъ, но вѣскими по содержанию подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ, по обязательной справкѣ съ греческимъ текстомъ, были бы даны краткія, точныя объясненія малопонятныхъ словъ и выраженій, такъ равно и изложеніе общаго смысла той или другой молитвы или пѣснопѣнія, гдѣ это потребуется. У насъ уже имѣются примѣры подобныхъ изданій, исполненныхъ Московской Синодальной типографіей, но задуманныхъ по болѣе широкому плану. Разумѣемъ изданія монографій — службъ на нѣкоторые двенадесятые праздники. Въ этихъ изданіяхъ сгруппированъ матеріалъ во всей полнотѣ для извѣстнаго праздника, а въ предполагаемомъ изданіи необходимо умѣло подобрать существенное въ общедоступномъ изложеніи на *всѣ* богослужебные моменты, а не на одни праздничные дни. Имѣя въ виду многостороннія нужды вѣрующихъ христіанъ въ намѣчаемомъ изданіи, хотѣлось бы видѣть въ немъ своего рода компендіумъ молитвенныхъ потребностей на всѣ нужды христіанина. Слѣдуя примѣру пастырской предусмотрительности и заботливости митрополита Петра Могилы, который ввелъ въ свой требникъ много молитвъ новыхъ, но отвѣчавшихъ запросамъ своего времени не утратившихъ и теперь своего значенія, слѣдовало бы изъ его изданія сдѣлать значительное заимствованіе и помѣстить молитвы, пока не принятыя, но отвѣчающія дѣйствительной потребности вѣрующихъ. Кромѣ требника Петра Могилы пособіемъ къ нашему изданію послужили бы молитвен-

ные сборники, распространенные въ единоплеменной, хотя и не единовѣрной съ нами Галицкой Руси, въ которыхъ содержится очень много глубоко умилительныхъ молитвъ, подходящихъ на разные частные случаи. Если обратимся къ Галицкимъ молитвенникамъ, тамъ найдемъ молитву отца о чадѣхъ или матери, молитву супруговъ, молитву сироты, молитву о благодѣющихъ намъ. Много подобныхъ молитвъ составлено во времена уни, нѣкоторыя заимствованы изъ католическихъ сборниковъ, но всѣ онѣ составлены въ духѣ, не противорѣчащемъ православію.

Расширяя задачи намѣчаемаго изданія въ цѣляхъ служить полнымъ руководствомъ для молитвенныхъ нуждъ мірянъ и въ церкви и дома, мы бы помѣстили въ немъ и нѣкоторыя молитвы, содержащіяся въ твореніяхъ св. Отцовъ, но не вошедшія пока въ церковно—богослужебное употребленіе. Не говоря много, упомянемъ по крайней мѣрѣ молитвы св. Ефрема Сирина. Изъ нашихъ отечественныхъ церковныхъ писателей указать можно молитвенныя воздыханія св. Димитрія Ростовскаго и нѣкоторыя творенія св. Тихона Задонскаго, которыми когда-то восторгались набожные люди, ихъ современники.

Чтобы посылно исчерпать уже до конца рѣшеніе выдвигаемаго вопроса, нужно отмѣтить еще одну чисто детальную сторону. Въ видѣ эпиграфа въ проектируемомъ молитвенно — богослужебномъ сборникѣ должны бы всему предшествовать краткія изреченія о молитвѣ изъ свящ. писанія, изъ св. отцевъ и учителей церкви и церковныхъ писателей послѣдующихъ временъ, въ коихъ бы опредѣлялась бы сущность и значеніе молитвы для христіанина, какъ домашней, такъ и церковной.

Составленіе проектируемаго сборника дѣло повидимому не трудное и какъ будто механическое: матеріаль для изданія давно имѣется; надо только его подобрать, систематизировать и прокомментировать. Но мы считаемъ это дѣло очень серьезнымъ, труднымъ и отвѣтственнымъ. Одно лицо отнюдь не можетъ быть исполнителемъ такой работы, иначе въ ней неминуемы недосмотры и ошибки, которыя потомъ потребуютъ исправленій. Тутъ понадобится работа цѣлой коллегіи лицъ, работа осторожная, работа кропотливая, внимательная. Сразу такъ нельзя рѣшить, что избрать, что помѣстить, а что опустить. Еще большая трудность выполненіе изъяснительной части работы, въ примѣчаніяхъ. Они должны быть исполнены специалистами въ литургикѣ и греческомъ языкѣ. Они должны быть кратки, не многословны, но точны и доступны и малообразованному человѣку.

Твердо ожидая благихъ плодовъ отъ осуществленія намѣчаемой здѣсь работы, мы въ то же время далеки отъ мысли, что здѣсь уже все сказано, что можно сказать объ ея исполненіи. Задача этой нашей замѣтки только высказать гласно давно зародившуюся у насъ идею

указать ея основанія и отчасти намѣтить путь къ ея осуществленію.. Надѣмся нашъ голосъ въ пользу этой идеи не будетъ одинокимъ и вызоветъ чье либо вниманіе въ духовной журналистикѣ. Очень желательно, чтобы наши взгляды были провѣрены и дополнены сужденіями другихъ лицъ, у которыхъ явится сочувствіе нашей идеѣ. А еще лучше было бы, если бы въ высшихъ, правящихъ духовныхъ сферахъ отнеслись сочувственно къ изложеннымъ здѣсь надеждамъ, если бы тамъ укрѣпился взглядъ на благовременность проектируемаго изданія и послѣдовало бы рѣшеніе содѣйствовать изданію и распространенію проектируемаго извлеченія изъ церковно — богослужебныхъ книгъ. Вотъ тогда православные христіане изъ мірянъ имѣли бы для себя, послѣ книгъ Свящ. Писанія, полезнѣйшую книгу въ жизненномъ пути. Будемъ ждать и надѣяться!

Протоіерей *Вл. Гобчанскій.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Помѣстный Всероссійскій соборъ. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія учреждено было при Святѣйшемъ Синодѣ въ 1906 году особое присутствіе для разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на помѣстномъ Всероссійскомъ соборѣ какъ первоначально намѣченныхъ, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ. Въ виду обилія предлежавшихъ разсмотрѣнію сего присутствія предметовъ, занятія между его членами распредѣлены были по семи отдѣламъ. Засимъ, въ общихъ собраніяхъ присутствія разсмотрѣны были сужденія отдѣловъ по вопросамъ, относившимся къ порядку созванія и дѣятельности собора, и лишь нѣкоторая часть другихъ вопросовъ, изъ наиболѣе важныхъ. По всѣмъ же прочимъ предметамъ, бывшимъ на разсмотрѣніи отдѣловъ присутствія, представлены были сими отдѣлами Святѣйшему Синоду, согласно его порученію, доклады для внесенія ихъ на обсужденіе собора. Послѣ сего работы присутствія и его отдѣловъ были напечатаны и изданы въ четырехъ томахъ.

Вслѣдствіе большого количества и разнообразія представленныхъ отдѣлами присутствія въ Святѣйшій Синодъ матеріаловъ, является необходимость, прежде внесенія ихъ на соборъ, подвергнуть ихъ предварительному разсмотрѣнію, — съ тѣмъ, чтобы собору могли быть представлены работы присутствія и его отдѣловъ въ должной исправности, не вызывающей необходимости черновой работы или затрудненій.

Съ сею цѣлью Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ образовать постоянное, впредь до созыва собора, предсоборное совѣщаніе, на обязанности коего надлежитъ возложить сопоставленіе и согласованіе пред-

положеній разныхъ отдѣловъ по вопросамъ соприкосновеннымъ, взаимно связаннымъ и зависящимъ одинъ отъ другого какъ между собою, такъ и съ послѣдовавшими сужденіями общихъ собраній присутствія, а равно и съ измѣнившимися послѣ того условіями церковной и гражданской жизни, дополненіе, если окажется нужнымъ, докладовъ представленныхъ отдѣлами, выдѣленіе изъ нихъ предметовъ, могущихъ быть разрѣшенными властію Синода, подготовительное обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, и не бывшихъ на разсмотрѣніе присутствія, и вообще всякаго рода подготовительныя къ собору работы, кои поручены будутъ совѣщанію Синодомъ,—при чемъ всѣ предположенія предсоборнаго совѣщанія представляются на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

По изложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 февраля с. г. за № 1767, постановилъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ постоянного, впредь до созыва Собора, предсоборнаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Святѣйшаго Синода.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го февраля 1912 года учреждено при Святѣйшемъ Синодѣ постоянное, впредь до созыва Собора, предсоборное совѣщаніе.

Въ первый же день текущаго марта Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 29 минувшаго февраля за № 1834, объ избраніи предсѣдателемъ предсоборнаго совѣщанія архіепископа финляндскаго Сергія и членами онаго—архіепископа волынскаго Антонія и епископа холмскаго Евлогія, на время присутствованія ихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, члена Государственнаго Совѣта протоіерея Тимофея Буткевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Остроумова и профессора с.-петербургской духовной академіи по кафедрѣ исторіи греко-восточной церкви статскаго совѣтника Ивана Соколова и членомъ дѣлопроизводителемъ—помощника управляющаго синодальною канцеляріею статскаго совѣтника Степана Рункевича, и о предоставленіи — а) предсѣдателю приглашать къ участію въ работахъ совѣщанія и другихъ лицъ и б) синодальному Оберъ-Прокурору назначать въ помощь дѣлопроизводителю лицъ изъ состава служащихъ въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода (ОБ).

Порядокъ празднованія столѣтія Отечественной войны. По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Высочайше повелѣно установить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ ближайшія подробности порядка празднованія предстоящаго въ 1912 г. столѣтія Отечественной войны.

Время празднованія юбилея относится на августъ мѣсяць. Юбилейныя торжества 26-го августа 1912 г. имѣють происходить на Бо-

родинскомъ полѣ сраженія, а въ ближайшіе затѣмъ дни въ г. Москвѣ.

Независимо сего, празднованіе юбилея имѣеть быть организовано повсемѣстно, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ Россіи—въ видѣ торжественныхъ Богослуженій и церковныхъ парадовъ, при широкомъ ознакомленіи подростящаго поколѣнія и народа со значеніемъ празднуемаго событія для Россіи—путемъ бесѣдъ и популярныхъ чтеній.

Св. Синодъ, по примѣру празднованія Полтавской побѣды, заблаговременно обращается къ епархіальнымъ Преосвященнымъ съ указами о томъ, чтобы 25 августа, наканунѣ Бородинскаго боя, были совершены всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ 26 августа—торжественныя литургіи съ возглашеніемъ заупокойной ектеніи съ поминовеніемъ Императора Александра I Благословеннаго и павшихъ въ Отечественную войну воиновъ и съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ. Послѣ литургіи—благодарственный молебенъ, на которомъ возглашается вѣчная память Императору Александру I Благословенному и павшимъ на войнѣ 1812 года воинамъ.

На торжество въ Бородинѣ имѣеть быть перенесена, по указанію Святейшаго Синода изъ г. Смоленска къ Бородину, съ особою торжественностью и крестнымъ ходомъ, чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, именуемая „Одигитрія“, являющаяся великой священной реликвіей всей русской арміи.

По Россіи. Въ Казани происходило скромное торжество на женскихъ богословскихъ курсахъ, которые праздновали вторую годовщину своего существованія. Женскіе богословскіе курсы были основаны въ Казани по инициативѣ еп. Андрея, который до перевода въ Сухумъ былъ все время предсѣдателемъ совѣта этихъ курсовъ. Теперь же въ этой должности состоитъ прот. Н. П. Виноградовъ. Общее число лекторовъ въ текущемъ году на курсахъ было 12. Изъ нихъ одинъ епископъ, два профессора богословія, одинъ бывший проф. академіи, трое законоучителей и пятеро преподавателей духовной семинаріи. Курсовъ всего состоитъ на курсахъ—24. Въ этомъ году всѣ онѣ кончаютъ курсъ, и теперь совѣтъ хочеть популяризовать идею курсовъ путемъ разсылки объявленій въ женскія учебныя заведенія по всему востоку Европейской Россіи.

Маріавиты. Корреспондентъ „Вилен. Вѣсти.“ изъ м. Соколки пишетъ: Приходъ маріавитовъ, къ общему удивленію, у насъ все шире и шире разрастается. Я говорю—къ общему удивленію—потому, что маріавитизмъ развивается и растетъ у насъ на глазахъ такого умѣлаго ксендза, какъ кс. Сонгаило. Его усилія оказать сопротивленіе маріавитизму оказываются тщетными. Маріавиты въ Соколкѣ имѣютъ особое помѣщеніе, въ которомъ устроенъ алтарь. Въ немъ совершается богослуже-

нѣ на польскомъ языкѣ, но только изрѣдка, при посѣщеніи маріавитскимъ ксендзомъ.

Недавно мнѣ пришлось быть въ Соколкѣ. Я пришелъ на вокзалъ къ поѣзду. До прихода его было еще добрыхъ полчаса. Я сталъ прохаживаться на перонѣ вокзала. Вдругъ вижу — выходитъ со станціи на платформу рослый мужчина, съ открытымъ и пріятнымъ лицомъ. По всѣмъ признакамъ я сразу узналъ въ немъ — ксендза маріавита.

Одинъ изъ присутствовавшихъ встрѣтилъ его такими словами:

— Ну, какъ ваши дѣла?

— Ничего. Слава Богу, крѣпнуть.

— Смотрите, чтобы кс. Сонгаило не устроилъ вамъ штуки.

— Ничего онъ уже не сдѣлаетъ. Ему мало ужъ тутъ вѣрять. Да и за что же насъ преслѣдовать? Мы вѣдь тѣ же католики и лишь отвергаемъ полонизмъ и папизмъ и вообще чужды всякой политики. Мы дѣйствуемъ словами убѣжденія, а наши противники идутъ противъ насъ съ оружіемъ.

Говоря это, ксендзъ-маріавитъ вынулъ изъ своего саквояжа оружіе, имѣющее форму финскаго ножа.

— Вотъ съ чѣмъ они выступали противъ насъ въ Варшавѣ и хотѣли побѣдить насъ. Конечно, не обошлось бы безъ крови, такъ какъ ихъ было до пяти тысячъ, если бы не вмѣшалась администрація. Наши противники ведутъ упорную борьбу съ нами и прибѣгаютъ къ самымъ нелегальнымъ и низкимъ приѣмамъ.

И тутъ онъ разсказалъ про громкое дѣло о лже-маріавиткахъ, посягавшихъ распятъ маріавитскаго епископа Ковальскаго.

Клеветы на маріавитовъ. Недавно всѣ польскія газеты съ большимъ злорадствомъ сообщали поразительныя подробности „изувѣрства маріавитовъ“ въ Лодзи. Читателямъ уже извѣстно, что вся исторія о попыткѣ распятъ епископа Ковальскаго, объ отбитіи его отъ фанатичной толпы чинами полиціи, о терновомъ вѣвцѣ и т. д. — наглая ложь. Епископа Ковальскаго распинать не могли хотя бы уже потому, что онъ находился въ тѣ дни, къ которымъ отнесено было „событіе“ польскими газетами, не въ Лодзи, а въ Плоцкѣ. Бабы-фанатички были исключены изъ маріавитства, а когда 8 января женщины эти собрались около маріавитскаго костела, полиція забрала ихъ въ участокъ безъ какого-либо сопротивленія съ ихъ стороны.

Къ чему же понадобилось исказить истину и вводить въ заблужденіе даже русскую публику? „Маріав. Вѣдом.“ полагаютъ, что это все было продѣлано для того, чтобы правящія сферы не признавали за маріавитами никакихъ правъ. Подтверженіемъ этого предположенія служить замѣтка полонофильствующаго „Варшавскаго Слова,“ которое по-

спѣшило сообщить, что лодзинскіе католики, основываясь на послѣднихъ событіяхъ, послали въ Петербургъ телеграмму о томъ, чтобы маріавиты были признаны изувѣрною сектою.

Весь этотъ эпизодъ поразительно напоминаетъ недавній случай съ исключеніемъ изъ маріавитизма кс. Жебровскаго. Какъ въ Лодзи, такъ и тутъ дѣйствовала за кулисами рука „какого-то скрытаго и таинственнаго лица“, стремившагося внести смуту въ маріавитизмъ и скомпрометировать его руководителей, но только въ исторіи съ кс. Жебровскимъ это „таинственное лицо“ можно уже угадать. Какъ извѣстно, кс. Жебровскій отказался признавать епископскую власть и сталъ „развивать“ свое собственное ученіе, подпавъ подъ вліяніе нѣкой числившейся маріавиткою Маріи Цыхляржъ, которая, не обладая, какъ бывшая гувернантка, большими средствами, тѣмъ не менѣе нашла деньги для найма большой квартиры въ центрѣ Варшавы для устройства маріавитской часовни и библиотеки. Когда кс. Жебровскій былъ исключенъ изъ маріавитизма, а Цыхляржъ, какъ австрійская подданная, выслана за границу, произошла перемѣна декорацій: Цыхляржъ оказалась католичкой и стала печатать брошюры, изобличающія и кс. Жебровскаго и маріавитовъ. Зачѣмъ же понадобилось католичкѣ притворяться маріавиткой, кто далъ ей большія денежные средства? Отвѣтъ на это маріавиты находятъ одинъ: іезуиты. Для нихъ цѣль оправдываетъ средства, а маріавитизмъ съ высоко нравственной жизнью его пастырей, съ ихъ заботами о благосостояніи паствы является такой угрозой для владычества папства въ Польшѣ, что для уничтоженія этого врага іезуиты готовы несомнѣнно пуститься на все. „Крестовые походы“ въ родѣ устроеннаго нѣсколько лѣтъ назадъ, когда вооруженные револьверами и дрекольемъ католики изъ 20 приходовъ явились въ дер. Лешно „угovarивать“ маріавитовъ отказаться отъ ереси, не удались, да и по нынѣшнимъ временамъ цѣли не достигнуть. Такъ вотъ и пущено въ ходъ другое средство — внесеніе внутренняго раздора въ маріавитскую среду и скомпрометированіе этимъ путемъ маріавитской церкви. Это тѣмъ легче, что маріавитскіе священники получили отъ католицизма паству темную, малокультурную... Попытка внести расколъ въ маріавитскую общину въ Варшавѣ не удалась, но все-таки „тѣнь“ была пущена. То же, но только въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, было аранжировано и въ Лодзи на радость клерикаламъ и „народовцамъ“, которые терпѣть не могутъ маріавитовъ.

Хулиганы въ реверендахъ. Украинскіе кандидаты на священниковъ, воспитывающіеся въ Львовской духовной семинаріи, своей слѣпой ненавистью „до кацапів“ и своимъ безпримѣрнымъ хулиганствомъ довели дѣло до того, что семинарія — *распущена*.

Украинскіе „богословы“ выступили предъ ректоромъ съ обвине-

ніемъ русскихъ товарищей, которыхъ всего 11, будто они предатели народа и вѣры и, потому они, благочестивые украинцы, не желаютъ съ ними вмѣстѣ съ ними жить. Ректоръ потребовалъ отъ русскихъ объясненій, а отъ украинцевъ доказательствъ, что русскіе предатели вѣры; такихъ доказательствъ они не дали, ибо не имѣли; тогда они начали буйствовать, требуя изгнанія товарищей. Чтобы успокоить буяновъ, митр. Шептицкій распорядился распустить семинарію на 10 дней, надеясь, что украинцы успокоятся и вернувшись, станутъ жить, какъ подобаешь будущимъ священнослужителямъ.

Однако вышло не такъ. Черезъ 10 дней „богословы“ вернулись и начали буйствовать еще больше. Кричали, ревѣли, стучали дверьми, такъ что стѣны тряслись, и требовали *смерти русскихъ*. „Прочь съ кацапами!“ ревѣли они. „Смерть имъ, а кровь ихъ най спиде на насъ!“ Прямо, какъ тѣ жида, которые нѣкогда кричали: „Распи Его.“ Видя, что украинскіе хулиганы въ реверендахъ не успокоиваются, митр. Шептицкій постановилъ *закрѣпить* семинарію. Украинскимъ хулиганамъ не нужна ни наука, ни слова Божія, но почему изъ за нихъ должны терпѣть неповинные русскіе питомцы, которые хотять учиться, а по окончаніи служить Богу?

Нельзя не укорять украинцевъ за хулиганство ихъ; какіе же изъ нихъ выйдутъ священники, если они вмѣсто христіанской любви къ ближнему — питають въ своихъ черныхъ душахъ адскую ненависть къ товарищамъ и изъ за того только, что тѣ русскіе и не поклоняются Украинѣ!

Деревенскіе артисты. Крестьяне артисты...

Похожіе на нашихъ хохлушекъ и хохловъ съ голубыми не то наивными, не то удивляющимися глазами, бодрые и крѣпкіе на видъ, закаленные горнымъ воздухомъ и постоянной борьбой...

Они пріѣхали къ намъ изъ-подъ снѣжныхъ Карпатъ, изъ утраченной, но близкой Галиціи.

И въ своей русской душѣ, въ своемъ страдающемъ сердцѣ они привезли то, что намъ особенно дорого. Объ этомъ они собираются рассказать въ своихъ незамысловатыхъ, обвѣянныхъ народной поэзіей пѣсахъ, въ своихъ пѣсняхъ.

Они расскажутъ холодному, безличному Петербургу о томъ, какъ свято и бережно они хранятъ свое имя, вѣру и обычаи среди враждебныхъ имъ народовъ, которые долгими годами стараются вытравить изъ нихъ даже воспоминаніе о принадлежности къ большой Россіи.

Они могутъ еще и о другомъ напомнить; о томъ, что родина особенно сладка на чужбинѣ.

Если вы ихъ увидите, вы скажете, что они не особенно отличаются отъ нашихъ крестьянъ.

Развѣ немного почище и какъ-то задумчивѣе.

Но поють они такъ, какъ у насъ въ деревняхъ уже разучились пѣть, и слова совсѣмъ другія. Это не частушка, даже не прежняя пѣсня, то грустная, то задорная, это сплошной гимнъ, боевой кличь...

„Пора, пора за Русь святую...“ и дальше призывъ «идти на бой».

«Проснись, народъ!

Уже не спи!..»

Позабывъ про долгую, утомительную дорогу, про свои злоключенія, они запѣли эту пѣсню и лица ихъ преобразились, загорѣлись глаза, устремились куда-то далеко, какъ будто хотѣли передать своимъ оставшимся за рубежомъ братьямъ, что сейчасъ они свободно и открыто поють ихъ національныя пѣсни.

Второй пропѣли они цѣлую пьесу, въ которой грустные русскіе мотивы чередовались съ венгерскими и польскими. Вся ихъ жизнь перепелась въ этихъ мотивахъ и переходами пѣсни они краснорѣчиво объ этомъ рассказывали.

Познакомилъ меня съ этими изумительными людьми, конечно, Владиміръ Алексѣевичъ Бобринскій. Галиція—это его вторая родина и онъ всю ее знаетъ, кажется, не хуже самихъ Галичанъ.

— Ты откуда? —спрашивалъ онъ при мнѣ одну изъ крестьянокъ.

— Изъ Конотопъ.

— А отца Илечка, знаешь?

— Знаемъ.

— А Кирилла Головку?

— Тижъ это мой братъ. Вторая крестьянка оказалась изъ Заболоть, и опять у Бобринскаго оказалось тамъ много знакомыхъ и онъ вспомнилъ, что въ Заболотахъ стоитъ памятникъ Пушкину.

Разговорились съ третьей крестьянкой и она рассказала, какъ въ прошломъ году австрійскіе жандармы разгоняли штыками изъ православной церкви.

Крестьяне, пріѣхавшіе въ Петербургъ, не профессиональные актеры, они разыгрываютъ народныя пьесы и составляютъ хоры у себя по деревнямъ, пользуясь тѣмъ, что по уставу ихъ читаленъ это имъ не возбраняется. Они привезли съ собой богатую бутафорію, костюмы и даже кой-что изъ декораціи.

Но интереснѣе всего ихъ пѣсни.

Идите ихъ слушать, и вы снова станете Русскими.

Ал. Ксюнинъ.

Открытіе новаго общества. Вчера, въ 3 часа дня, въ помѣщеніи клуба общественныхъ дѣятелей состоялось первое организаціонное собраніе членовъ общества ревнителей сближенія православной и англиканской церквей. Предъ началомъ засѣданія предсѣдатель организаціоннаго комитета епископъ холмскій Евлогій прочиталъ молитву Св. Духу, послѣ

которой объявилъ собраніе открытымъ. Начало засѣданія посвящено было выборамъ членовъ совѣта общества и членовъ ревизіонной комиссіи. Въ совѣтъ избраны: епископъ Евлогіи холмскій, Н. Н. Лодженскій, І. В. Никаноровъ, А. С. Мамантовъ, прот. П. И. Лепорскій, проф. А. И. Бриліяновъ и И. П. Соколовъ, П. Б. Мижуровъ, А. А. Пошковъ, А. И. Звегинцевъ, прот. А. П. Рождественскій и англиканскій священникъ Р. Г. Краггъ. Въ ревизіонную комиссію вошли: Алексѣевъ, свящ. Сербариновъ и Н. Н. Калининъ. По окончаніи баллотировки были единогласно избраны почетными членами новаго общества: митрополитъ Антоній, архіепископы: Агаѳангель литовскій, Арсеній новгородскій, Тихонъ ярославскій и Сергій финляндскій, епископы: Инокентій алеутскій и Евлогіи холмскій и В. К. Саблеръ. Засѣданіе закончилось около 5 час. вечера.

Борьба съ пьянствомъ въ Германіи. Въ Германіи пьянство разсматривается какъ болѣзнь. Тамъ въ настоящее время въ одиннадцати городахъ имѣются спеціальныя бесплатныя клиники для алкоголиковъ. Въ другихъ городахъ самоуправленіе оказываетъ финансовую и всевозможную иную поддержку лицамъ, желающимъ лечиться отъ пьянства. Въ трамваяхъ и на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ почти во всѣхъ большихъ городахъ Германіи имѣются объявленія приблизительнаго слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ и медицинская помощь даются бесплатно алкоголикамъ и ихъ родственникамъ въ клиникѣ по такой-то улицѣ, каждый четвергъ и понедѣльникъ. Это не рекламное зазываніе, а предложеніе помощи, исходящее или отъ анти-алкогольной лиги или отъ „Синяго Креста“. По деревнямъ имѣется около пятнадцати такихъ санаторій для алкоголиковъ, и въ каждой изъ нихъ помѣщается отъ 20 до 200 пациентовъ, находящихся подъ спеціальнымъ медицинскимъ надзоромъ.

При семъ № прилаг. Холм. Нар. Листокъ № 6-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Въ Свѣтлый День. Христосъ Воскресе! У Плащаницы. Протоіерей І. Крешановскій (оконч.). Священникъ А. Бренкевичъ (некрол.). Библиограф. замѣтки. О средствахъ къ болѣе сознат. участию народа въ общ. Богослуженіи. Известія и замѣтки.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.